ЦЕНА 3 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за рабочее дело, будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган ЦК и МК ВЛКСМ 14 апреля 1934 г., № 48 (1347).

Берите пример с комсомольца Каманина

Приветствую отважных пилотов советской авиации, товарищей СЛЕПНЕВА, МОЛОКОВА и КАМАНИНА, успешно выполняющих в сложнейших условиях Арктики боевое задание рабоче-крестьянского правительства по спасению героев Арктики — челюскинцев.

Трудящиеся Страны Советов гордятся вами, а в лице вас—всей своей советской авиацией.

Комсомольцы Советского Союза, берите пример со своего лучшего товарища — комсомольца КАМАНИНА.

П. ПОСТЫШЕВ.

ДА ЗДРАВСТВУЮТ ЧЕЛЮСКИНЦЫ И КРАСНЫЕ ЛЕТЧИКИ—ГЕРОИ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ!

ВАШ ГЕРОИЗМ — ПРИМЕР ДЛЯ НАС!

(По телеграфу из Харькова).

Мы, **деткоры** Харькова, собравшись на свой слет, шлем героическим советским пилотам — **Каманину, Молокову, Слепневу,** спасшим челюскинцев, горячий привет. Мы следим каждый день за вашими отважными полётами и уверены, что вы великое дело спасения экспедиции доведете до конца! Мы же будем хорошо учиться и работать, чтобы вырасти такими же смелыми и отважными бойцами за дело нашей родной партии **ЛЕНИНА—СТАЛИНА.**

Слава героическим пилотам советской авиации!

СЛЕТ ДЕТКОРОВ ХАРЬКОВА.

ОБЕЩАЕМ ВАМ УСПЕШНО ЗАКОНЧИТЬ УЧЕБУ, КРЕПИТЬ СВЯЗЬ С КРАСНЫМ ФЛОТОМ

Слет **МОСКОВСКИХ ДЕТКОРОВ И РЕДАКТОРОВ** пионерских и школьных стенных газет шлет горячий привет героям-челюскинцам и отважным летчикам нашей родной большевистской страны.

Мы будем учиться у вас мужеству, дисциплине, организованности, крепкой спаянности в работе коллектива.

Мы собрались на слет, чтобы проверить свою готовность к концу учебного года, выявить все недостатки и мобилизовать каждого пионера и школьника на борьбу за знания.

Обещаем вам, товарищи, успешно закончить учебу и со знаниями расти такими же смелыми, дисциплинированными рабочими, учеными, летчиками, преданными работниками советской страны.

МЫ ОБЕЩАЕМ ВАМ РАБОТАТЬ В АВИОМОДЕЛЬНЫХ КРУЖКАХ, ДЕРЖАТЬ СВЯЗЬ С КРАСНЫМ ФЛОТОМ — КРЕПИТЬ МОЩЬ НАШЕЙ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ.

Да здравствуют челюскинцы и красные пилоты — герои советской страны!

СЛЕТ МОСКОВСКИХ ДЕТКОРОВ.

Победители

Мыслью спаянные
Единой,
Много дней
И ночей подряд
За дрейфующей
Белой льдиной
Миллионы людей
Следят.

Там товарищи
И герои.
Им стихии удар грозит.
Среди них
Капитан Воронин,
Закаленный профессор
Шмидт.
Их решительность
Не ослабла
И в тяжелые эти дни.

Самолеты
И дирижабли,
Ледоколы
Стремятся к ним.
Пусть вокруг
И темно и немо.
Но чернеющие в снегу,
Нарты движутся
К Ванкарему
Сквозь мелькающую пургу.

Над торосистыми буграми
Мчатся летчики.

Вопреки
Всем стихиям
Радиограммы
Облетают материки.

Вот и лагерь.
Барак. Палатки.
Под восторженных криков
Гром
Летчик снизился
Для посадки
На дрейфующий
Аэродром.

Он садится легко
На льдину,
Обнимает друзей своих.
Он сажает людей
В кабину
И на берег
Увозит их.

В проясняющемся тумане,
Торжествуя, мотор поет.
То бесстрашно
Ведет Каманин
Свой испытанный самолет.

Слава
Мужественным героям,
Победившим
Пургу и лед.

Созидай, творя —
И строя,
Побеждая
Из года в год
На земле
В городах и селах,
В стратосфере
И на воде,

ДВИНЕМ НОВЫЕ ЛЕДОКОЛЫ,
ЧТОБЫ АРКТИКОЙ ОВЛАДЕТЬ.

Я. ХЕЛЕМСКИЙ.

Отто Юльевич Шмидт.

СЫН СПОКОЕН

Далеко ли от Москвы до лагеря Шмидта?

Нет, совсем недалеко. В школе, в Старо-Пименовском переулке Москвы, ощутимо переживается каждый шорох ледяных торосов в лагере челюскинцев.

— Володя Шмидт, к телефону!

Все знают, зачем вызывают Володю. Урок географии «сорван». Волнуются ребята, волнуется преподаватель, и Володя вынужден рассказывать классу о последнем сообщении.

— Это даже смешно, — улыбаясь говорит Володя, — не нужно было организовывать никаких информаций. Чуть одному из ребят скажешь — сразу вся школа знает. Просто «узун-кулак» какой-то!

— Правильно ли поступал папа, не сообщая о том, что он болен?—задаю я Володе каверзный вопрос.

— По-моему, — говорит Володя и задумывается. Подумав, он добавил... — На его месте я, пожалуй, сделал бы то же самое. Но уж раз правительство приказывает, надо подчиняться.

Мальчуган с добродушными ученическими глазами легко улыбается.

— Я, собственно, и не волновался. Я знал, с каким вниманием все следят за челюскинцами. А как создали Правительственную комиссию, так и совсем перестал волноваться.

Это действительно так. Сила страны, воля всепобеждающего класса так наглядно видны, когда говоришь с сыном нашего любимого полярника.

Володя учится в 6-й группе и за третью четверть имеет **11 отметок «отлично»,** одну «удовлетворительно» и остальные «хорошо».

А ведь, казалось бы, эта четверть учебного года должна быть в семье Отто Юльевича самой тревожной и самой тяжелой.

Но нет! Володя рассказывает о только-что создавшемся **арктическом кружке пятых групп,** о таком же кружке в Сокольниках, о здоровье мамы, о том, что врачи «запретили ей волноваться», и о том, что ребята думают: «Володя обязательно должен быть исследователем Арктики», в то время как он влюблен в химию и двигатель внутреннего сгорания.

Скромный и спокойный паренек с шмидтовскими глазами и высоким овалом лба сидит и пишет бесхитростную ребячью заметку в **«Комсомольскую правду».**

«УЗНАЛ О БОЛЕЗНИ ПАПЫ ВЧЕРА ВЕЧЕРОМ. СЕГОДНЯ УТРОМ, УХОДЯ В ШКОЛУ, Я УЗНАЛ, ЧТО СПАСЛИ НЕСКОЛЬКИХ ЧЕЛЮСКИНЦЕВ, НО ФАМИЛИЙ НЕ ЗНАЛ. НА ВТОРОМ УРОКЕ МНЕ В ШКОЛУ ПОЗВОНИЛА МАМА И СКАЗАЛА, ЧТО ВЫВЕЗЛИ 62 ЧЕЛОВЕКА И СРЕДИ НИХ ПАПА. ОЧЕНЬ БЫЛ ОБРАДОВАН ЭТИМ СООБЩЕНИЕМ.

11 апреля 34 года».

— А как же мне подписаться?

— Так и пиши: Володя Шмидт.

— Нет, меня только в школе Володей зовут, а дома совсем по-другому.

— А как?

— Очень страшно. «Волком» зовут.

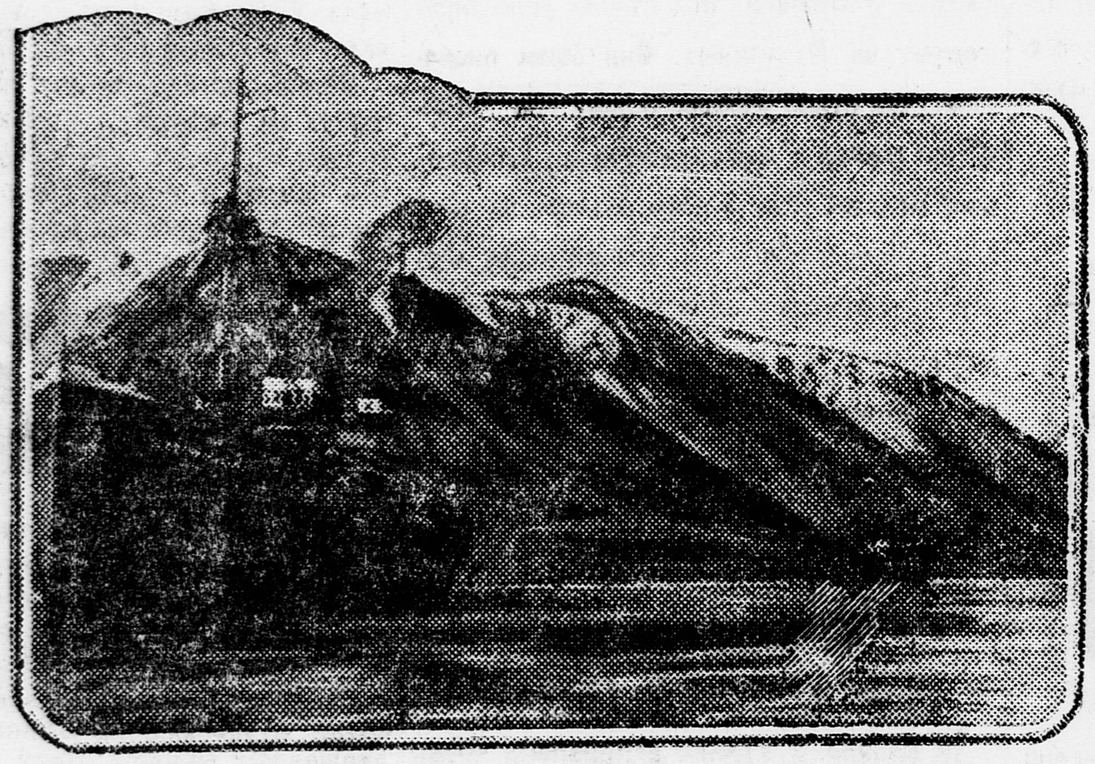
Подумал, выбрал среднее и подписал:

ВЛАДИМИР ШМИДТ.

Все очень хорошо. Сильна и непобедима Страна Советов. Сильны и бесстрашны люди ее. И замечательные сыны растут в Стране Советов.

Будьте здоровы, дорогой Отто Юльевич! Ваш «Волк» спокоен за вас.

Л. БОЧИН.



Бухта Провидения, куда будут доставлены челюскинцы.

И АРКТИКА ПОБЕЖДЕНА БОЛЬШЕВИКАМИ!

В ЛЕДЯНОМ ЛАГЕРЕ

ТОВАРИЩ УШАКОВ О ЛАГЕРЕ ШМИДТА

Я пробыл в лагере трое суток.

Лагерь со всех сторон окружен сильными торошенными льдами. Люди размещены в одном бараке, в десяти палатках, отепленных фанерой. Во всех помещениях имелись камельки, легко поддерживалась комнатная температура. Палатки освещаются изобретенными челюскинцами бензиновыми лампами. Лагерь имел продовольствие, топливо, теплую одежду.

Однако, кажущаяся с первого взгляда спокойная благоустроенная жизнь лагеря при ближайшем ознакомлении оказывается жизнью на вулкане. Весь лагерь живет в беспрерывном напряженном ожидании наступления льдов. Опасность грозит каждое мгновение. 8 апреля льды начали наступление на лагерь. В полдень ледяным валом снесло кухню.

9 апреля лагерь пережил самое сильное сжатие со дня гибели «Челюскина». В два часа утра новый высокий ледяной вал с шумом двигался в сторону лагеря. Скоро был сметен, замят льдом барак, разрушен один моторный бот. Погребена часть лесных материалов, совершенно разрушен аэродром, на котором стоял самолет Слепнева. Днем вновь повторилось сжатие, совершенно преобразившее район лагеря.

Товарищ УШАКОВ.

ЛЯПИДЕВСКИЙ.

СЛЕПНЕВ.

КАМАНИН.

МОЛОКОВ.

БАБУШКИН.

ГАЛЫШЕВ.

ВОДОПЬЯНОВ.

ДОРОНИН.

На льдине не осталось ни одного

ЗА ЧЕТЫРЕ ДНЯ ЛЕТЧИКИ КАМАНИН, МОЛОКОВ, СЛЕПНЕВ, ВОДОПЬЯНОВ, ДОРОНИН ПЕРЕВЕЗЛИ ИЗ ЛАГЕРЯ НА МАТЕРИК ВСЕХ ЧЕЛЮСКИНЦЕВ

Хабаровск—Анадырь

ЛЕТЧИК ВОДОПЬЯНОВ О СВОЕМ ПЕРЕЛЕТЕ.

Часто нам приходилось лететь над открытым морем, хотя самолеты поставлены на лыжи. Это было отличное испытание наших машин, сделанных целиком на советских заводах.

Местное население: коряки и чукчи, узнав, что прилетели самолеты, приезжали за 200—300 километров посмотреть на наших стальных птиц.

До сих пор все перелеты Хабаровск—Анадырь проходили в летнее время. Этот перелет в тяжелых **зимних условиях Севера является первым.** Он доказал, что лозунг нашей авиации — летать везде и круглый год — осуществлен даже на крайнем Севере.

Героические полеты

9 апреля челюскинцы, отражая натиск льдов, перетащили самолет СЛЕПНЕВА на другой аэродром. 10 апреля пилот КАМАНИН сделал в лагерь Шмидта один рейс и доставил на берег трех человек. СЛЕПНЕВ, закончив ремонт, доставил в Ванкарем шесть человек. Три блестящих рейса сделал в лагерь ШМИДТА пилот МОЛОКОВ, доставив на берег 13 человек.

11 апреля пилот Каманин сделал в лагерь Шмидта три рейса, доставив в Ванкарем 15 человек. Молчаливый, отважный Молоков побил рекорд, доставив в Ванкарем двадцать человек, в том числе заболевшего профессора ШМИДТА в сопровождении врача НИКИТИНА.

В тот же день в Ванкарем прибыл пилот ДОРОНИН, а на мыс Северный—пилот ВОДОПЬЯНОВ. Запасы горючего пополнены бензином, прибывшим на собаках из Уэллена, а также на самолете Слепнева.

Из Ванкарема челюскинцы направляются в Уэллен для дальнейшего продвижения в бухту Провидения. 11 апреля на собаках отправлены 15 человек. Пилот Слепнев доставил в Уэллен 6 человек. СНЯТО еще 22.

12 апреля спасательные работы продолжались. Летчики Водопьянов, Каманин и Доронин сняли из лагеря Шмидта и доставили в Ванкарем еще 22 человека. В лагере остаются шестеро во главе с товарищем БОБРОВЫМ.

★

13 апреля вывезены на материк последние 6 челюскинцев, оставшихся на льдине.

ШМИДТ ДОСТАВЛЕН В НОМ

12 апреля самолет Слепнева с товарищами **Шмидтом, Ушаковым** и американскими механиками прибыл в **Ном** (Аляска). Перелет протяжением в 375 миль был совершен Слепневым в 2 часа 10 минут.

Капитан «Челюскина» ВОРОНИН и начальник экспедиции ШМИДТ.

Письмо из Крыма

Бор. БАЯНОВ

Это радостное весеннее письмо пришло с юга, из Крыма. Писали школьники города **Симферополя.** Письмо было адресовано «В Арктику. Профессору Шмидту». На двух страницах этого письма ребята изложили свою горячую любовь к отважным полярникам. Они восхищались мужеством людей, которых окружают льды Полярного океана, они слали **Отто Юльевичу** и его товарищам лучшие пожелания и просили с новыми открытиями приезжать на землю.

★

И вот он снова на земле, отважный, бородатый профессор-большевик **Шмидт.** Снова на земле отважные челюскинцы! Их приветствует вся страна, весь мир!

А как много нужно было испытать этим людям, сквозь какие трудности прорваться, чтобы, уйдя от гранитных берегов Новы в июле 1933 года на борту «Челюскина», в апреле 1934 года сойти из кабин самолетов на землю ледяной Чукотки! «Челюскин», пройдя великий Северный путь, погиб, раздавленный льдами. Но когда «Челюскин» в воду опускался, мужество на льдину перешло!

В течение двух месяцев они жили среди бушующего ледяного океана. Громадные ледяные валы каждую минуту грозили уничтожить смельчаков. Люди тревожно сквозь вой пурги прислушивались к скрипу льда, к каждому шороху, всегда встречая опасность лицом к лицу. Ледяной лагерь был доказательством величайшего большевистского мужества наших полярников, наших летчиков. Сколько тонн льда перетаскали челюскинцы на своих спинах, расчищая аэродромы! Сегодня расчистят, а назавтра море снова вздыбит грандиозные ледяные хребты, и от вчерашней работы нет и следа. Но челюскинцы знали, что спасение должно прийти **с воздуха,** и снова неутомимо начинали работать.

Первое «спасение» появилось над лагерем 5 марта в виде комсомольца Ляпидевского, когда он привел в ледяной лагерь «АНТ-4» и, забрав оттуда детей и женщин, отвез их в Уэллен.

В спасении челюскинцев принимала участие **вся страна.** Она ремонтировала ледоколы, снаряжала в путь дирижабли, аэросани, тракторы, посылала собак. Все туда на Север, к холодной Чукотке, к лагерю Шмидта!

Через океан, вокруг всего света пошел «Красин», увенчанный славой полярных походов. Пароходы **«Смоленск»** и **«Сталинград»** поднялись на такие параллели, на которых не бывал в зимнее время еще ни один пароход, доставив на мыс Олюторский самолеты.

И в дни, когда группа челюскинцев, затерянная на дрейфующей льдине, мужественно боролась со стихией, на восточном побережье страны шло второе величайшее по мужеству соревнование.

Советские пилоты! Ими горится наша страна! Ведь прежде чем снять челюскинцев со льдины, нужно было к безлюдному, дикому берегу Чукотки в Ванкарем привести самолеты.

Леваневский и **Слепнев** прилетели из Аляски. Они совершили длинный путь через всю Европу, Атлантический океан и Америку, прежде чем перелететь из Нома в Ванкарем. Леваневского в пути застала пурга. Поднявшись на высоту 2½ километров, он не смог выйти из сплошной лавины снега. Самолет обледенел и при посадке разбился. Но Леваневский, несмотря на катастрофу, сумел сохранить жизнь экипажу и в том числе Георгию Ушакову.

Звено **Каманина** совершило перелет из Олюторки вдоль побережья Камчатки. Самолеты шли в туманы, в пургу, на остановках их заносило снегом — приходилось откапывать, анадырские домохозяйки согревали воду для моторов в самоварах, и самолеты снова поднимались в воздух. Дважды Николай Каманин и его товарищи хотели перелететь через Анадырский хребет, — не удалось. И на последних баллах бензина (два самолета из семи) летчики прилетели в Ванкарем.

Более пяти тысяч километров покрыли **Галышев, Доронин** и **Водопьянов,** совершая перелет из Хабаровска. Доронин и Водопьянов перелетели через высочайшие вершины Анадырского хребта и, несмотря на труднейшие условия зимнего полета, достигли побережья Полярного моря.

А летчик **Бабушкин!** Разве им не гордится страна? Он совершил перелет из лагеря на берег на своем маломощном, заплатанном самолете, с подвязанным на веревках шасси!

Честь и слава нашим славным полярным героям, нашим бесстрашным советским пилотам, побеждающим ледяные пустыни!

★

Дорогие товарищи из Крыма! Ваше письмо мы получили с опозданием. Когда оно, пронесясь сквозь пространства Сибири и трех восточных морей, дойдет до Чукотки, там челюскинцев уже не будет. Лишь Полярное море будет попрежнему грозно шуметь, проходя и вздымая многолетние льды...

Товарищ БОБРОВ, принявший командование экспедицией после болезни Шмидта.

Крылатый комсомол

Карл РАДЕК

Все они — дети революции, ею взращенные. Самому маститому из них — **Молокову** — 38 лет, а так как революция от роду 17 лет, то вступил он в нее юношей 21 года, летает же с 19-го года. Революция окрылила его и научила летать. **Слепневу** около 35 лет. Летает он лет 10. Учились они у революции не только летному делу,— они учились у нее мужеству, хладнокровию, труду, организованности и настойчивости. И мы с восхищением смотрим на них, эту плоть от плоти нашей великой революции.

Но наиболее мил мне Николай Петрович **Каманин,** сын сапожника и ткачихи Владимирской губернии, родившийся в 1908 году. Когда мировой капитал бросил человечество в котел войны, ему было всего 6 лет. Он, может быть, радостно бегал за полками, отправлявшимися на войну, и восхищался звуками полковых труб. Когда началась революция, ему было 9 лет. И, наверное, малыш только смутно начинал понимать, что наступил великий период, когда ткачихи и сапожники будут представлять благородное сословие, когда сыновья ткачих и сапожников будут в воздухе вести бои диктатуры пролетариата за власть над природой. И когда сапожники воевали на гражданской войне, и ткачихи им помогали.

Колю Каманина послали уже учиться в советскую школу времен гражданской войны, когда республике приходилось напрягать все силы, чтобы прокормить малышей. И республика дала ему возможность 8 лет учиться, а затем пойти в военно-теоретическую школу и еще в школу летчиков. Больше 10 лет учился Коля Каманин, что раньше было недоступно пролетарским детям. И учился он не только грамоте и технике, но учился и смыслу нашей жизни, учился революции. В 1925 году товарищ Каманин — **член комсомола, который,** принимая звание ленинского, **возложил на свои молодые плечи величайшую историческую ответственность.**

Ленинский коммунистический союз молодежи, это — тот союз, который должен воспитывать людей, способных по-ленински переделать мир.

Видно, что хорошо воспитал ленинский комсомол товарища Каманина, раз он стал командиром отряда авиации, аттестуемого как безаварийный и лучший по дисциплине. Каманин овладел техникой своего дела.

Держит наш крылатый комсомол экзамен в арктической пурге. Он носится в тумане и опускается на ледяные аэродромы пилот хладнокровно в бой с природой, чтобы спасать товарищей. Вся страна революции смотрит на Каманиных. **Они были пионерами, они стали комсомольцами, они теперь члены партии и победоносно сдают величайший экзамен.** Еще совсем недавно на призыв: «будь готов!» — они отвечали детскими голосами: «всегда готов!» Теперь они готовы к защите республики, готовы к боям с исторической пургой, которая поднимается из капиталистического котла ведьм и угрожает миру.

УЭЛЛЕН

Поселок Уэллен, куда ЛЯПИДЕВСКИЙ доставил женщин и детей из лагеря Шмидта.

30 ЧЕЛЮСКИНЦЕВ ОТПРАВЛЕНЫ В УЭЛЛЕН

12 апреля в Уэллен отправлена новая партия челюскинцев в 30 человек.

НАД НЕИЗВЕДАННЫМ ХРЕБТОМ

ПОДРОБНОСТИ ПЕРЕЛЕТА КАМАНИНА И МОЛОКОВА

Лететь через Анадырский хребет над неизвестными высотами сверху казалось рискованным. Рисковать мы не имели права. Повернув на залив Креста, выбрали место для посадки на Западном берегу, около селения Кайнельчан.

Чукотские колхозники радушно встретили нас. На ночевку устроились в одной старой свободной яранге, наскоро соорудив крышу из моржевых шкур и оконные просветы из льда.

Ночью, когда все были в спальных мешках, налетела пурга... Норд-ост. Крышу нашей яранги сорвало. Коснулись на четверть метра занесенные снегом. Пурга ревела, как добрый десяток пропеллеров.

Первого апреля сделали новую попытку пройти на Ванкарем. Открывшись первые высоты хребта — его острые пики, крутые склоны с узкими ущельями. Шли на высоте 1.800 метров, но облачность снова стала прижимать нас к горам. Вырваться из облаков удалось лишь на высоте 2.700 метров.

Летели над облаками около часа, не видели им конца. Мы вернулись обратно. В каждом из самолетов горючего оставалось только на два часа при благоприятной погоде. А кто знает, что ждет впереди! Решили лететь в бухту Провидения, летели вдоль берега, пересекая открытую воду залива.

Вода кончилась, но берег не порадовал нас. Необычайно одиноко. Лишь кое-где поблескивали льды извилистых речек. Густая облачность заставила нас сесть на лед реки в селении Беллькальтен близ мыса Беринга. Здесь снова на двое суток задержала нас пурга.

❦

Лишь 3 апреля самолеты Каманина и Молокова с бензином, отлитым из баков самолета Пивенштейна, благополучно дошли до бухты Провидения.

ГОРДОСТЬ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Вы, непревзойденные герои, покоряющие суровую неприступность ледяной Арктики, олицетворяете мужество и бесстрашие Страны Советов!

Вы, преодолевшие пургу и пробившие стену непроницаемых арктических туманов, смелые летчики, — пример геройства и самоотверженности.

Ленинский комсомол гордится тем, что среди отважных челюскинцев, высоко державших красное знамя даже на дрейфующей льдине, комсомольцы показали пример организованности и подлинной комсомольской дисциплины.

Ленинский комсомол гордится тем, что среди героических летчиков, выполнивших небывалое в истории задание, были комсомольцы КАМАНИН и ЛЯПИДЕВСКИЙ.

Большевистская партия учит нас выдержке, мужеству и бесстрашию. Это мужество и бесстрашие воплотились в подвигах героев Арктики и героев, их спасших.

Секретарь ЦК ВЛКСМ С. САЛТАНОВ.

На мысе вечной пурги

ПИЛОТ ЛЯПИДЕВСКИЙ О СВОЕМ ПОЛЕТЕ В ЛАГЕРЬ

Наконец выдался летный день. Это было 5 марта. Ляпидевский заявил: «Возвращусь только с челюскинцами». И действительно, в этот день Ляпидевский опустился на льдине в лагере Шмидта.

Рассказывает Ляпидевский:

— Самолет шел над безграничным простором ледяной пустыни. Жуткий штиль. Вековой покой льдов давил. Казалось, машина висит в воздухе. Солнце огромно, но светит без тепла.

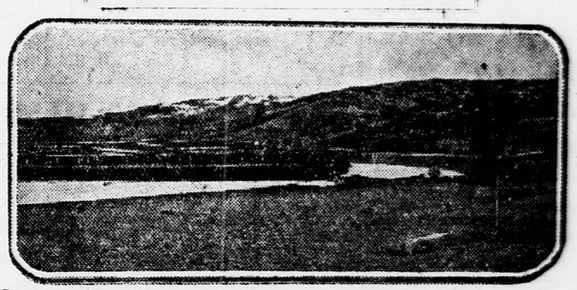
На высоте 400 метров мелькнул лагерь Шмидта. Удачная посадка. Громовое «ура» пронеслось по пустыне. Первое, что я увидел на льду, — это тренога кинооператора. Казалось, он вылез из-под льда. Рука его вертела ручку аппарата.

— Где люди? — спросил я.

— Они придут, там наверное разводья, — сказали спокойно дежурные, привыкшие к ледяному режиму. Первым явился Бабушкин.

«Поздравляю, Ляпидевский!» Поздоровались. Вместе пошли осматривать аэродром. Люди бежали, обнимались, целовались. Вскоре пришел Отто Юльевич. Он был в кожаной тужурке, в ватных брюках, в больших ботинках норвежского типа. Длинная борода, пока он шел через аэродром, покрылась сосульками.

ВАНКАРЕМ



Ванкарем, куда доставлена основная масса челюскинцев. (Летний снимок).

НАШ КАЛЕНДАРЬ

МАЯКОВСКИЙ

Четыре года назад, 14 апреля 1930 года, умер Владимир Маяковский.

Это был замечательный поэт, ребята! Когда его хоронили, тысячи людей пришли к гробу близкого и горячо любимого человека.

А двадцать с лишним лет назад, когда Маяковский и его товарищи впервые выходили на эстраду, их встречали свистом и улюлюканьем.

Зал Политехнического музея был набит доотказа. Свыше полуторы тысяч людей пришли на первый вечер молодых поэтов-футуристов, как они себя называли. Такого количества слушателей никогда еще не собирал ни один буржуазный писатель.

И вот вышел Маяковский. На нем был черный цилиндр и желтая кофта. Он вышел на эстраду, придвинул к себе стул, сел и начал спокойно, как ни в чем не бывало, пить чай.

Аудитория шумела, свистела, стучала, гремела, веселилась.

Маяковский пил чай. Потом он встал и начал разговор.

Его перебивали. Ему мешали говорить.

— А почему вы одеты в желтую кофту?—гремел зал.

— Чтобы не походить на вас! — кричал Маяковский...

Это был вызов старому миру. Бунтарь-одиночка, каким был Маяковский, видел перед собой только один путь — быть не похожим на изысканных певцов буржуазии.

Он не хотел походить на «комнатных лириков», строчащих гладенькие стишки. Его первая книга называлась **«Я»**. Первый сборник, в котором были напечатаны стихи Маяковского, чтобы не походить на другие поэтические сборники, был напечатан на обоях и назывался **«Пощечина общественному вкусу»**.

Выступления Маяковского не были революционными выступлениями. Они были выступлениями мелкобуржуазного бунтаря-одиночки.

Но еще тогда, за несколько лет до Октября 1917 года, пробивалась в сознание Маяковского мысль о революции.

Он писал:

В терновом венце революции
Грядет шестнадцатый год.

Революция пришла на год позже. И с первого же дня революции Маяковский пошел в Смольный, отдал все свои силы делу пролетариата.

Отряды Красной армии, отправлявшиеся против Юденича, на защиту Петрограда, напевали песенку:

«Ешь ананасы,
Рябчиков жуй!
День твой последний
Приходит, буржуй».

Автором этой песенки был **Маяковский**.

Когда страну со всех сторон окружили белогвардейские банды, полки интервентов и захватчиков, Маяковский пошел работать

ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ.

в Российское телеграфное агентство (Роста). Не досыпая ночей, он рисовал десятки плакатов, давал к ним стихотворные подписи.

Это были плакаты, призывающие к борьбе с врагами советской власти, к трудовым субботникам, к помощи армии.

Они шли, как снаряды, как пули, как штыки.

Недаром несколько лет спустя Маяковский говорил:

«Я хочу,
чтоб к штыку
приравняли перо».

Он этого хотел, он этого добился. Он поставил свою поэтическую работу на службу революции.

Он бил стихами по вредителям и бюрократам. Он воспевал героических рабочих Курска, добывших первую руду. Он смеялся в лицо мещанам и обывателям.

И себя он называл просто. Чернорабочий. Чернорабочий революции.

Он работал в газете. Он всегда шел в ногу с жизнью. Он писал о том, чего требовал от него сегодняшний, а не вчерашний или завтрашний день. Его газетные стихи были всегда конкретны. Он агитировал фактами, а не звонкими лозунгами. Такими были все его стихи, печатавшиеся в **«Известиях», «Комсомольской правде», «Пионерской правде»**.

Эта повседневная работа в газете обогащала Маяковского. Его газетные стихи подготовили поэму **«Ленин»**. Его газетные стихи создали поэму **«Хорошо»**.

Маяковский очень много сделал для детской литературы. Его детские книжки — одни из лучших советских книг для ребят.

Маяковский включил свое поэтическое оружие в арсенал классовой борьбы. В этой борьбе вчерашний бунтарь-одиночка превратился в одного из лучших пролетарских поэтов.

И подводя итоги своему двадцатилетнему пути, он вправе был заявить:

«Явившись в ЦеКаКа
идущих светлых лет,
Над бандой
поэтических
рвачей и выжиг
Я подыму,
как большевистский партбилет,
Все сто томов
моих партийных книжек».

Л. П.

Рисунок из книжки «Что такое хорошо и что такое плохо», сделанный самим МАЯКОВСКИМ.

Новая постановка Московского театра для детей

«Сказка о царе Салтане» — одна из интереснейших сказок Пушкина. Ее недавно поставил на сцене Московский театр для детей.

«Сказка о царе Салтане» — не пьеса. В ней много разговоров, но и много описаний, которые даются самим автором. Как быть? Как довести до ребят-зрителей авторские описания, без которых в сказке ничего не понять? Эти вопросы встали перед театром, когда он взялся за переделку сказки для сцены.

И тут режиссер с художником вспомнили о няне Пушкина. Они ввели в спектакль Арину Родионовну. Они решили сделать так, чтобы Арина Родионовна рассказывала сказку, а остальные актеры как бы иллюстрировали ее речь. Так и сделали. Получилась интересная сказка, с яркими красочными картинами.

... Взлетает палочка дирижера, раздаются первые звуки оркестра, раздвигается занавес, и перед ребятами раскрывается пестрая, напоминающая разноцветную шкатулку, сцена.

«Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком», —

начинает свою сказку Арина Родионовна.

Реплика за репликой, сцена за сценой, картина за картиной двигают сказку. Перед ребятами проходят три сестрицы, сватья баба Бабариха, царь Салтан и другие герои, хорошо знакомые по Пушкину.

Но вот:

«Прочитали вслух указ,
И царицу в тот же час
В бочку с сыном посадили,
Засмолили, покатили,
И пустили в Окиян —
Так велел-де царь Салтан».

Рисунок А. ЗУБОВА.

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят царя пустить
Чудной город навестить.

Рисунок А. ЗУБОВА.

Царь Салтан дивится чуду;
Молвит он: «Коль жив я буду,
Чудной остров навещу —
У Гвидона погощу».

На минуту сдвигаются щиты. Потом снова раздвигаются и открывают чудесный вид:

«В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет».

Качаются подвешанные на канатах фанерные спирали. И кажется ребятам, что это перекатываются морские волны. Ярко горят маленькие электрические лампочки на синем полотняном фоне. И кажется ребятам — сотни звезд зажглись на голубом небе.

Плавает по морю и говорит человеческим голосом прекрасная царевна Лебедь. Вырастает из морской пучины чудесный остров. Покачиваются на волнах игрушечные кораблики заморских гостей.

Внимательно следят юные зрители за приключениями князя Гвидона и царицы Милитрисы. Весело смеются над покусанными шмелем ткачихой и поварихой.

Но когда чересчур затягивается песня царевны Лебедь, или царицы Милитрисы, раздаются в зале недовольные голоса:

— Затянула! Ничего не поймешь!

И они правы — эти нарушители тишины в зрительном зале.

Злоупотребление пением — главный недостаток спектакля. Но он не может помешать расценивать как большое творческое достижение театра постановку «Сказки о царе Салтане».

Видно, что спектакль сделан с любовью. Художник **Рындин**, расцветивший сцену всеми цветами радуги, вложил в спектакль много выдумки и изобретательности. Музыкальный руководитель театра — **Половинкин** умело смонтировал отрывки из оперы Римского-Корсакова, удачно построил музыкальную ткань спектакля.

И самое главное: **театр донес до ребят не испорченное нелепыми переделками и малограмотными вставками, как это сделано в опере, — слово Пушкина.** Это особенно важно потому, что «Сказка о царе Салтане» со сцены Театра для детей перед многими зрителями **впервые** открывает Пушкина. Уж очень юные зрители у этого театра!

ЭЛЬ.

ЛИТБРИГАДА НАЧИНАЕТ РАБОТУ

Об'является новый набор в литбригаду «Пионерской правды». На собрания литбригады могут приходить все желающие пионеры и школьники Москвы.

Школьные и пионерские литературные кружки должны выделить для работы в литбригаде «Пионерской правды» наиболее выявившихся и активных своих членов.

Организационное собрание нового набора литбригады состоится в помещении редакции (Новая площадь, 10, 3-й этаж) 16 апреля, в 8 часов вечера.

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 10. Телефон: 2-89-24 и 1-35-64. Прием в редакции ежедневно с 10 до 5 часов. Ответ. редактор А. ГУСЕВ.

Уполномоченный Главлита В—84399. Филиал типографии газеты «Правда», изд-во ЦК ВКП(б). Изд. № 370.